

Глава 93. Наступление.

Часть первая.

———Крис———

Верующие, которые ворвались в помещение, были одеты в одеяния, и по настрою они похожи на тех, кто совершил неожиданное нападение на нас.

Однако их было пять человек. Тогда сэмпаи быстро среагировали и защитили Эшли и спящего кардинала.

И вот, наконец, вошел Долгар. Он, одетый в экстравагантные одежды с украшениями, узнал наши лица и посмотрел на Эшли.

— Мне было интересно, кто проник сюда, а это, оказывается, наш предатель, бывшая Святейшая.

— Ох... я не собираюсь проигрывать!

Эшли на мгновение дрогнула, но равнодушно посмотрела на него.

Некоторое время они пялились друг на друга, но, когда Долгар понял, что Эшли не отведет взгляда, вздохнул, будто это его раздражало.

— Хм, даже не отвернешься? А ты выросла...

— Конечно. Ради всех я не собираюсь колебаться из-за тебя.

— Вы не только победили моих служителей, но даже пытаетесь исковеркать Учения Миры... что вы вообще собираетесь делать? Это вряд ли достойно той, которая раньше носила звание Святейшей.

— Конечно, то, что я сделала, неправильно, и это может расцениваться как предательство, но тот, кто создал беспорядок, был ты. Ты тот, кто испортил Учения Миры!

— Хоу. Я поражен тем, что ты изменилась.

— Если бы я была единственным пострадавшей, я бы не стала ничего говорить. Но, как верующий Миры-сама, я не могу простить тебя, потому что ты искажил догмы и пожертвовал столькими людьми!

Хотя Эшли говорила сурово, Долгар смотрел на нее, словно он отчитывал плохого ребенка.

В то же время сэмпаи беспечно обсуждали их вполголоса, слушая разговор.

— Искажил? Ты ошибаешься. Это нужно для развития, для прогресса.

— И ты считаешь, что это было необходимо? Ты говоришь так, чтобы только собирать деньги!

— Это вызывает беспокойство. Я думал об этом еще давно, но тебе стоит больше понимать современную реальность. Учения Миры обращаются к нуждающимся. Религия живет и сейчас, когда ее поддерживают люди, которые ценят больше всего на свете. Ты ведь это знаешь, так?

— Да, Учения Миры поддерживаются верующими и всеми жителями города. Помогать и делиться счастьем... вот истинная цель!

— Это действительно прекрасно, но задумывалась ли ты о будущем? Ты думала, что это универсальная религия будет существовать вечно?

— То есть...

По словам Эшли, существовало несколько способов получать доход, но главным источником, казалось, были добровольные пожертвования людей, которые веровали.

Те, кто жил в Фонии, ценили Миру-сама. Я лично пожертвовал немного, но сейчас со стороны храма было странно напоминать об этом людям.

Оказалось, что он принимал пожертвования, говоря, что это будет для улучшений в храме, но недоверчивые не хотели отдавать свои последние деньги.

— У нас нет постоянных источников дохода. Если что-то произойдет, и добрая воля людей в городе исчезнет, Учения Миры пропадет в след за ними. Поэтому и я собираю пожертвования ради сохранения.

— Я даже не понимаю, что ты хочешь этим сказать, но папа-сама и кардинал-сама вряд ли будут стремиться к таким изменениям. Почему ты решил сделать это сам!?

— Папа не вернулся. В то время, как кардинал заболел неизлечимой болезнью, я не мог

должным образом спросить ее. И как предатель и сбежавший преступник, ты тоже перестала быть авторитетом. Не находя выхода из этой ситуации, единственным, кто может принять решение, остался я.

— Если это так, то, наверное, тебе стоило проконсультироваться с верующими...

— Какой глупый ответ. Верующие уже были согласны. Подумай над этим.

Я не хотел этого признавать, но в словах Долгара была доля правды. Если бы люди начали отдаляться от Учений Миры, все бы исчезло. Даже с моей точки зрения я должен признать, что это была довольно нестабильная религия в различных отношениях.

Эшли также не могла полностью отрицать это.

— Я также думаю о будущем. Даже сейчас ты думаешь, что я ошибаюсь?

— Это-это... неправильно. Мира-сама... за это...

У Долгара на лице образовалась торжествующее выражение, будто говорил, что сопротивляться было бесполезно.

Эшли не могла раскрыть рта, так как у нее в голове было много идей, которые хотела сказать, но из-за трудностей изречений своих идей, для такой невинной девушки, как она, бороться против кого-то, кто использовал слабые и трусливые средства, было бесполезно.

Сэмпаи смотрели на меня, но они ничего не сказали. Помимо того, что наблюдали за людьми из стражников, они, вероятно, задавались вопросом, что я буду делать и говорить.

Вот и все... если бы речь шла об использовании слов, я мог бы использовать знания, которые я приобрел, когда был под крылом Геда.

— Подожди, в твоих словах много несоответствий, – наконец, решил я.

— Крис-кун?

— А ты еще кто? Посторонний должен молчать.

Он направил свой суровый взгляд на меня, но не такой, какой был у Геда или сенсея.

«Если кажется, что не можешь заполучить преимущество над противником, высмей его. Подави его настолько, насколько сможешь, будто собираешься украсть у них кошель с

деньгами», – говорил мне Гед.

Когда я вспомнил эти слова, прищурился.

— Я, конечно, человек, который не имеет ничего общего с Учениями Миры, но всегда интересовался о них у Святейшей.

— Даже если ты знаешь это, что с того? Я говорю с девушкой, которая ничего не знает о реальности. Не пойми меня неправильно.

— Ты говоришь, что Учения Миры могут застопориться, исчезнуть, но цель ведь не в этом?

Вероучения Миры предоставляла помощь людям, нуждающимся, чтобы поделиться счастьем.

Я подумал, что эти люди были похожи на группу, которая делала это для собственного самодовольствия и самопожертвования, но не было такого понятия, как распространение религии, потому что она спасали людей. Учения Миры активно не распространялась. Это происходило само по себе от увеличения интереса людей. Иначе говоря...

— С моей точки зрения, то, что происходит сейчас – это просто такой метод для сбора денег!

— Хм-м-м... а парнишка говорит разумную вещь.

— Это слишком подозрительно, особенно когда находишься в такой удобной ситуации, когда кардинал болен, а Святейшая была объявлена предателем.

Этот человек мог высосать максимум из Учений Миры. Великолепный халат с украшениями был слишком роскошен для тех, кто находился на самом верху, и мне всегда было интересно, зачем это нужно.

Однако все они посчитали, что так и должно быть, и в этом нет ничего особенного, хоть и переворачивали всю концепцию вверх ногами.

— Я уже сказал, что верующие сами согласились на это, и пока Святейшей здесь не было, это мнение здесь никто не поддерживал. Тебе все же следовало немного поразмыслить над этим.

— И ты вынашивал эту маленькую мудрость? – заговорила Эшли.

— Не обманывайся, Эшли! Даже если он сказал, что это было для сохранения Учений Миры, в конце концов они были изменены из-за личного интереса. В противном случае, они могли бы уже исчезнуть.

— Ты... прав. Но если бы папа-сама услышал это, он был бы невероятно зол.

Эшли чувствовала себя подавленной, потому что не могла опровергнуть эти слова, но она вспомнила причину, по которой пришла сюда, и сердито посмотрела на Долгара.

Серьезно... я тоже был еще ребенком, но было ли действительно хорошо продолжать разговор с этого момента? Мне нужно было быть осторожнее. Я бы не чувствовал себя в своей тарелке, если бы ее не было рядом.

Когда Эшли взяла себя в руки, Долгар стал более раздражителен и чесывал голову.

— Хм-м-м... если бы вас было просто обмануть, неприятностей бы не случилось. Почему дети вокруг меня никогда не двигаются так, как я того захочу... ?

— Я знала, что ты врешь. Независимо от того, насколько ты праведен, ты разрушил истинную природу Учений Мира.

— Ну, тогда раз его истинный характер был раскрыт, нам пора вмешаться. Если хочешь, чтобы мы двигались так, как считаешь нужным, покажи, что нам надо делать, – сказала Эмилия.

— Думаю, да. Если Аники прикажет, я буду действовать вместе с ним.

— Хотя ты и можешь обманывать людей, обмануть детей у тебя не получилось, – добавила Фия.

— Дураки. Все это могло обойтись без травм.

Когда Долгар отступил и щелкнул пальцами, пятеро стражников, которые ждали рядом, взяли оружие в руки. Даже я, у кого было мало боевого опыта, понимал – эти люди... отличались от тех, с кем мы сражались до этого.

Что еще более важно, сэмпаи демонстрировали самую высокую выдержку в этой ситуации, видимо, они могли быть сильными противниками.

— Я не забочусь о мужчинах, но захватить женщин особого труда не составит, потому что они могут сыграть свою роль.

Он бы, вероятно, использовал Эшли, чтобы заткнуть толпу снаружи. Казалось, что он заинтересовался сэмпами, поскольку среди них были красивые женщины.

В это же время Долгар сконцентрировался в первую очередь на Фии-сан. Фия погладила волосы с вялым выражением на лице из-за его улыбки, наполненной извращенными

желаниями.

— Я буду благодарен, если ты запрыгнешь ко мне на живот. Эльф вон там, если ты послушно подойдешь ко мне, все закончится без бойни, понимаешь?

— К сожалению, мое сердце принадлежит другому человеку. Прошу прощения.

— Хм, ты угрожала этим еще вчера, но что ты сделаешь сейчас и в таком месте? Учитывая ситуацию, рассказ об Элизии становится сомнительным.

— Кто знает? Может, половина – правда, а другая – ложь.

— ... Ну ладно, в любом случае, все в порядке. Теперь это вы вторглись в Храм Миры. Характер твоего преступления может измениться, как я считаю нужным.

Он хотел обмануть Эшли, но раз у него не получилось, у него не было причин тут задерживаться.

Показав нам спину, Долгар вышел из комнаты...

— Я не против, если они немного пострадают, но не переусердствуйте...

— Рассредоточиться!

Сэмпаи перегруппировались.

Эмилия-сан и Реус-сан выпрыгнули вперед, вытащив свое оружие. Потому, что противники ожидали этого, они спокойно начали атаковать их одного за другим, а оставшиеся трое подошли к Эшли и Риз-сан, бросая ножи. Приближающиеся ножи, вероятно, были с ядом паралича, но все они были сдуты ветром, выпущенным Фией. В отместку Риз-сан выпустил бесчисленные водяные сферы, пытаясь помешать им подойти.

Тем временем... я был на шаг позади и помчался вперед.

Сэмпаи удерживали их, и единственными, кто мог свободно передвигаться, были я и Долгар.

Подбежав прямо к нему, который уже собирался развернуться...

— Долга-а-ар! – кричал ему вслед я.

— Что!?

Хотя Долгар, который, наконец, понял, что он больше не защищен, я начал приближаться. В мгновение ока он вытащил из-под мантии кинжал и держал его в руках.

Из-за движений, с помощью которых он его достал, я понял, что он не привык этого делать. Ударив мечом по ножу и прыгнув ему на грудь, схватил его за воротник.

— Черт, ребенок смеет поднимать на меня руку!?

Был я ребенком или нет, хорошо это понимал, когда учился у Геда-сан.

Долгар... то, что ты делал, было не из-за религиозных убеждений... твоя затея была очень похожа на хорошо сложенный бизнес по заработку денег.

Короче говоря, такой парень, как ты, не подходил для религии Миры.

— Было бы хорошо, если бы ты работал обычным торговцем!

— А-а-а?!

Я ударил Долгара по лицу изо всех сил.

Вообще-то, я хотел сделать это мечом и расспросить его о разных вещах, но прежде всего подумал, что Эшли это никак не понравится.

С помощью техники захвата, которым я научился у сенсея, заставил его лечь лицом вниз и держал руки за спиной, а затем приставил меч к горлу Долгара.

— Ух... ублюдок. Если ты сделаешь это со мной, ты...

— Заткнись! И прикажи им остановиться!

Хотя я смог обезвредить Долгара, сэмпаи были в не очень хорошей ситуации.

Сражались ли они один на один, но бились они так: трое человека на Реуса-сан, двое на Эмилию-сан. Короче говоря, на них напали одновременно, без подготовленного плана.

Поскольку они держались близко друг к другу, Риз-сан боялась дружественного огня и не произносила никаких заклинаний, поэтому, чтобы помочь Эшли и кардиналу, Фия-сан уделяла

все внимание метанию ножей.

Реус-сан, который был атакован в это же время, начал постепенно проталкиваться вперед, и его любимый меч упал.

— Остановите их!

— Хм, почему ты не можешь этого сделать? Ты никогда не убивал человека? Правильно ли я догадался? Это видно по твоим поступкам. Ты и правда ребенок?

— Я не ребенок!

— Что случилось? У тебя руки дрожат? Или ты колеблешься из-за бывшей Святейшей? Понятно, ты не хочешь проливать кровь на глазах невинной маленькой девочки.

Я не мог скрыть волнения от слов Долгара, которые легко видели причину.

Несмотря на то, что был еще неопытен, способности этого человека видеть слабости других были реальны. И хотя его жизнь сейчас явно была в моих руках, он спокойно мог остановить меня без единого страха в голове, даже если рассердится.

Черт возьми... я знал, что он пытается выиграть время.

Если бы ничего не сделал, они бы победили сэмпаяв, и, наконец, они бы нацелились на беззащитную Эшли. Но я не хотел показывать Эшли, как я убиваю людей.

— Она невинная девушка, которая беспокоится о людях, которые даже никак не связаны с ней. Интересно, какие глаза буду смотреть на тебя, когда ты убьешь такого отвратительного человека, как я?

Пока мне все еще не удавалось решить, что делать дальше, Долгар продолжал свой натиск.

Был ли я... подготовлен? Разве сенсей не спросил меня, готов ли к этому?

Возможно, он хотел сказать мне, что пока не готов защищать ее, даже если мои руки испачкаются. Меня проверяли, и это стало для меня очевидным.

Если бы этот человек был побежден, не было бы причин сражаться с ними. Это поможет сэмпаям, а Эшли будет в безопасности. Вот почему мне не нужно бояться.

Я принял решение.

— Эшли... отвернись.

— Крис-кун, не надо...

— Кх... ты влюблен в эту девушку, не так ли? Ничего страшного не произойдет, если она подставит холодное плечо тому, кто ее любит!?

— Я собираюсь сделать это, потому что я люблю ее! Кроме того, ты сам сказал это сделать.

Пока я молился, чтобы она хотя бы не увидела этот момент, я замахнулся мечом...

— Перестань, Крис! - закричал Реус.

В этот момент верующий, который напал на Реуса, был поражен. Он был брошен прямо надомной и вылетел из комнаты.

Я был удивлен, и это заставило мою руку остановиться. Реус-сан остановил меч противника, и затем он победил оставшихся двух в мгновение ока пинками и кулаками.

... Что случилось? Он не бросил меч, он сознательно отпустил его. Он сделал это для того, чтобы сражаться не каким-то большим мечом, а быстрыми кулаками.

— Он прав, еще слишком рано принимать решение! - сказала Эмилия.

Эмилия-сан, зажата между соперниками, высоко подпрыгнула и сделала кульбит назад. Так она перепрыгнула через головы соперников.

Противники инстинктивно подняли глаза из-за внезапного действия, но вдруг почувствовали дискомфорт у своих ног.

— Как насчет того, чтобы удержать их?

Их ноги были покрыты водой, и они были покрыты ею до колен.

Дело не в том, что они не могли двигаться, но их удары были заблокированы за один момент из-за воды, которая внезапно охватила их. Эмилия-сан не упустила свой шанс.

— [Воздушный выстрел].

Шары ветра, подготовленные перед прыжком, были выпущены из обеих рук. Они попали прямо

во врага, от чего все упали.

После того, как вода исчезла, Эмилия красиво приземлилась и улыбнулась Риз-сан.

— Спасибо тебе. Ты как раз вовремя.

— Да. Правда в том, что я хотела покрыть всю нижнюю половину их тел... но, похоже, мне все еще не хватает сил.

— Я думаю, что и это уже достаточно неплохо.

— Поскольку Фия-сан защищает нас, мы можем бороться уверенно. Остался только...

Я беспокоился о том, что мне нужно было сделать, чтобы доказать свою готовность, но они перевернули ситуацию за одно мгновение.

— Этого... этого не может быть!? Элитная стража... так быстро...?

— Как и ожидалось, сэмпай находятся на уровне выше. Когда-нибудь и я...

Сэмпай встали перед Долгаром и мной и были ошарашены таким исходом, это было немного... Нет, это был важный вопрос, о котором нужно беспокоиться.

Переводчики: KanekiKen13

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/425284>